

Глава 1097: Отвести беду

Могло показаться, будто всё происходило очень медленно, но на самом деле события развивались крайне стремительно. Хотя Ван Баолэ и согласился увидеть еще одно видение, мысленно он был готов ко всему. Сознание кровавой сколопендры прибыло из будущего и подавило Книгу судьбы. Она явно неспроста сделала ему такое предложение. Должно быть, у неё были какие-то свои мотивы.

Между согласием и отказом практические не было разницы. Что бы ему ни противостояло, оно было абсолютно уверено в своих силах и смотрело на всё свысока. Однако оно решило поиграться с его судьбой. За этот мельчайший промах он мог зацепиться и попробовать выпутаться из этой опасной ситуации.

В случае неудачи... Ван Баолэ даже не хотелось думать о возможных последствиях. Слишком поздно бояться всё испортить. Использование техники Тающее время действительно... дало ему крохотный шанс на выживание. Всё-таки это великое дало отца Ван Ии. Эта магическая сила не была стеснена рамками этой части вселенной. К тому же благодаря просветлению прошлых жизней он смог, пусть и ненадолго, выбраться за пределы мира!

Тающее время не шло ни в какое сравнение с Течением времени, но в этом звёздном небе оно могло считаться техникой высшего калибра. Поэтому эта магия слегка повлияла даже на руку, чьё происхождение было окутано завесой тайны.

В этот же миг в теле Ван Баолэ появилось фантом живого мертвеца, после чего прозвучало слово "свет". Всю округу затопило ослепительное свечение. Пронзив пустоту, свет сделал мутный мир более четким, а потом ослепительный луч устремился к приближающемуся пальцу.

Разогнав тьму, луч воплощал собой безграничный свет. Однако в руке скрывалось ужасающее по своей силе дао. Хотя живой мертвец за целую жизнь подарил ему просветление о свете. Против руки этого было недостаточно.

Рука лишь стала чуть прозрачнее. Но это был лишь первый аккорд ответного удара Ван Баолэ. Вслед за светом из его тела вылетел фантом несравненного оружия. Сосредоточив в себе всю силу своей жизни, клинок со свистом рубанул вниз.

Море света, испускавшее сильные эманации, рассекло надвое. Клинок прошел сквозь сияние и поразил кончик пальца. Раздался треск. Кончик пальца слегка дрогнул. На нём появилась трещина!

От тела Ван Баолэ сразу же отделился фантом избранного, перекинувшегося в облако черного ци. Казалось, этот ци был сосредоточением ненависти. Ненависть к небу и земле, всему живому, звёздному небу. Ненависть ко всему, что видишь. Ко всему, что находится за гранью восприятия.

Черный ци в море света нёс в себе ненависть, бескрайнюю тьму... однако луч света вместе, не став отторгать черные следы скверны, с рокотом устремились к кончику пальца, куда пришелся удар меча. В момент контакта черный ци проник через трещину внутрь пальца, где принялся сеять разрушения!

Полупрозрачная рука помутнела. Это было еще не всё. Следующим был удар божественного факельщика. В его кулаке собрались сомнения о небе и земле, о реальности мира. Неопишуемая свирепость, безумие и невыносимая боль в висках. Благодаря магии фантомов

других поколений от места, куда угодил кулак, во все стороны стала расходиться паутина трещин, пока они не покрыли половину руки.

В этот же миг от Ван Баолэ отделился фантом белого олененка. С собой он принес растерянность, рожденную в одержимости неба и земли; одержимость, рожденную в растерянности неба и земли. Маленький олененок, ведомый своей одержимостью, при жизни расколол звёздное небо. И сейчас он мчался прямо к пальцу... пока на полном скаку не налетел на него!

Пустоту, что сейчас наполняли свет, ненависть, безумие и злоба, сотряс мощный рокот. Рога разбились на мелкие куски, а сам олененок тоже рассеялся. Однако его атака не прошла даром. Покрытая трещинами рука наконец не выдержала и раскололась на части.

К сожалению, она не разбилась вдребезги!

От руки отвалились пальцы, а ладонь раскололась на три части. Несмотря на жуткий треск, рука не исчезла. Подобно разрубленной сколопендре, все её части самостоятельно стали заходить на Ван Баолэ с разных сторон!

Глаза Ван Баолэ ярко сверкнули. Пока к нему приближались восемь фрагментов руки, он закрыл глаза. Перед ним тут же возникла дощечка из черного дерева!

Она мгновенно увеличилась в размерах. Раньше её можно было держать одной рукой, но сейчас она стала высотой с человека. Словно это был гроб!

Возникшее прямо из воздуха чёрное дерево источало ауру древности. Пустота, пальцы и части ладони под таким гнётом задрожали. Фрагменты руки как будто заколебались.

В момент их нерешительности Ван Баолэ слился с доской из черного дерева. Словно оказавшись в руке невидимого гиганта, она взмыла в воздух, а потом обрушилась... на восемь фрагментов руки!

Щёлк!

Вслед за этим звонким щелчком пустота начала разрушаться. Там, где проходили порожденные звуком волны, невооруженным глазом было видно, как пространство раскалывалось, словно обычное зеркало.

Разбитая на несколько фрагментов рука тоже серьёзно пострадала. Три фрагмента ладони мгновенно испарилось. Четыре пальца, не выдержав нагрузки, тоже рассеялись. Уцелел только указательный палец. Тем не менее теперь его полностью покрыли трещины. Кончик затуманился, а потом оттуда высунулась иллюзорная сколопендра!

Её глаза светились пугающим светом. Когда она посмотрела на Ван Баолэ, ему показалось, будто бы насекомое довольно улыбнулось. Словно разрушение руки было не катастрофой, а хорошей новостью.

— Хорошо, очень хорошо. Ты не разочаровал... Сюда проникла лишь одна из множества моих мыслей, но ты сумел рассеять её... Тебе удалось изрядно меня удивить. Черная дощечка... Ты сумел разжечь мой интерес. Теперь мне еще любопытнее, узнать, откуда ты взялась... Очень любопытно. Грядет моё пробуждение. И тогда мы снова встретимся. Этот день наступит... уже совсем скоро.

С причудливым смехом иллюзорная сколопендра вместе с пальцем рассыпалась на клубы тумана. Как только туман исчез, окружающая его пустота полностью распалась.

Открыв глаза, Ван Баолэ увидел кратер вулкана на планете Фатум. Перед ним сидел преподобный Тянь Фа. Сияние Книги судьбы под его ладонью заметно потускнело. Ван Баолэ не заметил изумленного взгляда старого слуги преподобного. Спустя несколько вдохов после пробуждения он первым делом проверил Книгу судьбы. К счастью, сознание фолианта уцелело. Похоже, оно пробудилось одновременно с ним. Подняв голову, он посмотрел в глаза преподобному Тянь Фа.

— Сколько меня не было? — спросил он.

— Семь дней, — негромко ответил старик.

— Неделю...

Внезапно на него накатила слабость такой силы, что ему стало тяжело стоять. Однако в его глазах постепенно разгоралось пламя. Ему удалось избежать катастрофы. В случае неудачи в его тело вселилась бы чужеродная сущность. Вдобавок ему удалось выяснить кое-что интересное. Ученик божественного императора, дитя дао секты Девять областей, Син Цзинцзы и Се Хайян видели будущее. Вот только не своё!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1696029>